

ГОСЗАКУПКИ ЛЕКАРСТВ: ТОЛЬКО СВОИ

Заявления Минпромторга не дают покоя отечественному фармсообществу. В августе ведомство совместно с Минэкономразвития согласовало проект, предусматривающий введение ограничений на импорт отдельных видов медицинских изделий, закупаемых для госнужд. В этом же месяце министерство вновь обратилось к теме ограничения госзакупок иностранных лекарств (в первый раз с этой инициативой ведомство выступило еще в марте), заявив, что этот запрет планируется в рамках дополнительных мер поддержки фармацевтических производителей в России.

Безусловно, данные законопроекты, берущие свое начало с заявления президента о курсе на импортозамещение, рано или поздно в том или ином виде будут приняты правительством. Пресс-служба Минпромторга сообщает, что проект постановления был разработан во исполнение указа президента, в котором была поставлена цель к 2018 году на 90% обеспечить внутренний рынок отечественными лекарствами.

Несмотря на то что Минпромторг прямо говорит о том, что разработка мер по ограничению госзакупок иностранных лекарств не является ответом на санкции в отношении России, поскольку она началась задолго до их введения, во многих умах эти действия взаимосвязаны и поэтому вызывают еще большее волнение: не будет ли следующим шагом введение полного запрета на ввоз иностранных лекарств на территорию РФ? Наши эксперты разъясняют суть законопроекта и размышляют, каким образом он может повлиять на отечественный фармрынок и в конечном счете – на потребителя.

ВЛАДИМИР ШИПКОВ,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Мое мнение не как руководителя Ассоциации международных фармацевтических производителей (которая очень много делает для того, чтобы инвестировать в Россию, в развитие фармацевтической индустрии), а как россиянина таково: инициатива Минпромторга не может не вызывать разочарования. К сожалению, у нас еще нет конкурентоспособной фармацевтической промышленности, которая была бы в состоянии выпускать достаточные объемы качественных, эффективных и безопасных препаратов, которые были бы так же конкурентоспособны по сравнению с мировыми производителями. Это обещает только генерирование неких рисков, ухудшение возможностей обеспечения лечебного процесса – прежде всего в стационарах, больницах, в госпитальном сегменте.

ЮРИЙ МОЧАЛИН,
ДИРЕКТОР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СВЯЗЯМ
И РАБОТЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
«АСТРАЗЕНЕКА РОССИЯ»

Мы обеспокоены инициативой Минпромторга России, которая предполагает, что лекарственные препараты иностранного производства не будут допускаться к участию в государственных закупках, в случае если зарегистрировано два или более российских или белорусских аналога.

Во-первых, проект постановления Минпромторга не содержит разъяснений, которые бы позволили при проведении торгов государственному заказчику самостоятельно определить страну происхождения. Это может вызвать правовую неопределенность и создать угрозу законным правам пациентов.

Что чрезвычайно важно, предложенные меры могут ограничить доступ пациентов к высокотехнологичным, зачастую жизненно спасающим препаратам. Российские дженерики могут быть зарегистрированы в соответствии с действующим законодательством, что закроет доступ производителей к торгам, однако на рынок они не поступят до тех пор, пока на оригинальные препараты действует патентная защита. В результате есть вероятность, что препарат не будет доступен пациентам.

Мы считаем, что в сложившихся условиях намного более целесообразна была бы реализация стимулирующих мер для локализации производства зарубежных компаниями. Со своей стороны, мы продолжим инвестировать в локализацию производства в России и надеемся на продуктивный диалог с российским правительством.

ОКСАНА КРЮКОВА,
ВРАЧ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕДИКО-СЕРВИСНОЙ
СЛУЖБЫ AP COMPANIES

В 2009 году в России был принят глобальный стратегический документ, регулирующий импортозамещение в фармацевтической сфере – «ФАРМА-2020». Еще через два года была утверждена федеральная программа, цели которой более чем амбициозные: уже через шесть лет российская фармпромышленность должна обеспечить на рынке 90% всех важнейших препаратов и 40% медтехники, а доля отечественного фармпроизводства в денежном выражении должна увеличиться минимум до 50% рынка.

Однако на данный момент говорить о полном импортозамещении еще рано, т.к. рынок не готов к такому резкому прекращению поставок зарубежных лекарственных средств.

Медикаменты из США и Западной Европы составляют 56% отечественного рынка лекарствен-

ных препаратов. Соответственно, ввод эмбарго на медикаменты прежде всего отрицательно отразится на здоровье самих потребителей.

Наиболее сильно потребители могут пострадать в случае введения санкций на ввоз онкологических ЛС, препаратов для трансплантологии, инсулиновых и кардиотропных средств.

К сожалению, качество дженериков, преобладающих сейчас на российском рынке, оставляет желать лучшего, более высокая токсичность и меньшая эффективность существенно вредят здоровью наших сограждан. В наибольшей мере это может отразиться на онкологических больных и пациентах после трансплантации органов.

Оптимальным вариантом был бы перенос производства на территорию РФ, совместное развитие научно-промышленного комплекса в данной сфере и как следствие – повышение качества отечественной продукции.

ВИКТОР ДМИТРИЕВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АССОЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ
ФАРМПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Вопрос о возможной поддержке локального фармпроизводства обсуждается давно – с 2009 года развивается целевая программа по развитию локального фармпроизводителя, принята стратегия, и за эти пять лет уже много сделано: построены предприятия со 100%-ным российским капиталом, локализовалось достаточно много серьезных транснациональных компаний. Сегодня около 50 членов нашей ассоциации – это представители крупнейших мировых фармпроизводителей, которые имеют площадки на территории РФ. Кроме того, за это время было реконструировано и отремонтировано много российских фармпредприятий с большой историей, которые достались нам еще с советских времен. Поэтому если бы вопросы об импортозамещении прозвучали 5–7 лет назад, то я бы был солидарен с теми, кто видит в этом определенные риски. Сегодня, считаю,

о рисках можно не беспокоиться, т.к. отечественное фармацевтическое производство стало вполне конкурентоспособным.

Хочу обратить внимание, что в проекте речь идет об ограничении закупок не иностранных, а импортируемых ЛС, причем только о бюджетных закупках. Я не вижу никаких рисков, потому что к торгам будут допущены все препараты, произведенные на территории РФ, независимо от капитала компании – будь то иностранный, полностью российский или смешанный. При этом не будет учитываться глубина переработки: препарат будет принимать участие в торгах, даже если на территории РФ он просто упаковывается. Что касается принципа проведения торгов, то они как проводились по 44-му закону, так и будут проводиться.

Еще раз подчеркну: ни о каком запрете ввоза препаратов на территорию России речи не идет, и на коммерческом рынке по-прежнему будут присутствовать все препараты, которые зарегистрированы на территории РФ.

ГАРИК ТАДЕВОСЯН,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АССОЦИАЦИИ
АПТЕЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
И МАРКЕТИНГА

Предлагаю альтернативный вариант подхода к данной проблеме, подразумевающий анализ и оценку текущего портфеля препаратов в сегменте государственных закупок.

Для обеспечения целевого расходования бюджетных средств без снижения качества лекарственного обеспечения я бы предложил дифференцированный подход к лекарственным средствам в объеме государственных закупок, разделив их на три условные группы.

Первая группа – лекарственные препараты, имеющие отечественные аналоги или локализованное производство иностранными производителями. Для данной группы можно утвердить закупки только отечественных препаратов, за исключением случаев индивидуальной непереносимости.

Вторая группа – не имеющие аналогов лекарственные препараты иностранного производства с высокой стоимостью и большим объемом закупок. Обычно это высокотехнологичные продукты. С учетом больших объемов закупок, с данными компаниями можно обсудить условия и сроки

локализации производства – по крайней мере на уровне фасовки.

И, наконец, третья группа – не имеющие аналогов лекарственные препараты иностранного производства с малым объемом закупок. Для данных препаратов необходимо обсуждение с производителем о предоставлении существенных скидок. Возможна консолидация закупок всех стран Таможенного союза.

В итоге мы можем обеспечить экономию бюджетных средств и создание новых рабочих мест без снижения качества медицинского обслуживания.

НЕЛЛИ ИГНАТЬЕВА,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР РОССИЙСКОЙ
АССОЦИАЦИИ АПТЕЧНЫХ
СЕТЕЙ

Проекты постановлений преследуют цель защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских производителей лекарственных средств и медицинских изделий, увеличения числа иностранных фармацевтических компаний, локализовавших производство ЛП в Российской Федерации.

По сути, при участии в аукционах нескольких препаратов по одному МНН или группировочному наименованию при условии участия препаратов как иностранного

производства, так и произведенных на территории РФ приоритет будет отдаваться отечественным препаратам. Это позитивно для интересов национальной политики. Речь не идет о запрете участия иностранных препаратов в закупках лекарственных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а только о том, что при выборе между иностранным и отечественным препаратом победителем станет лот с ЛП, произведенным в Российской Федерации.

Это решение позволит увеличить объемы закупок в упаковках лекарственных препаратов для сегментов обеспечения. Итоги роста объемов госпитального и льготного сегментов лекарственного рынка за прошлый год

в денежном выражении продемонстрировали падение закупок в упаковках. А предлагаемые проектом ограничения должны обеспечить большему количеству пациентов возможность получить лекарства по льготе или же находиться на лечении в стационаре.

Какие изменения произойдут на рынке? Потеряют долю своего участия в государственных закупках иностранные производители, осуществляющие ввоз своих препаратов. Компании же, осуществляющие производство на рынке РФ, выиграют.

А громкие дела по нецелевому использованию бюджетных средств при закупках медицинского оборудования обязывают вводить изменения и на рынке медицинских изделий.